

ЛОЗАННСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЛОЗАННСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

- происходила 20. XI 1922-24. VII 1923 в г. Лозанне (Швейцария). В Л. к. участвовали представители Великобритании, Франции, Италии, Японии, Греции, Румынии, Югославии и Турции, а также США (в качестве наблюдателя). Кроме того, в обсуждении вопроса о режиме черноморских проливов участвовали РСФСР, Украинская ССР, Грузинская ССР (представленные единой делегацией) и Болгария, а при рассмотрении некоторых второстепенных (главным образом экономических) вопросов-также Албания, Бельгия, Голландия, Испания, Португалия, Норвегия и Швеция.

Целью Л. к. её устроители - Англия, Франция и Италия ("приглашающие державы") - лицемерно провозгласили "окончательное восстановление мира на Востоке". Эти "миролюбивые" намерения появились у держав Антанты после того, как англо-греческая интервенция в Турции потерпела поражение. *Севрский мирный договор* (см.) был ликвидирован в результате военных побед кемалистской Турции, и подписанное 11. X 1922 *Муданийское перемирие* (см.) засвидетельствовало окончательный крах ближневосточной политики *Ллойд-Джорджа* (см.). Однако империалистические державы отнюдь не отказались от стремления экономически и политически закабалить Турцию, намереваясь использовать для этого Л. к., на которой туркам предстояло встретиться с объединённым дипломатическим фронтом стран Антанты.

Прежде всего с целью дипломатической изоляции Турции "приглашающие державы" вначале попытались вовсе устранить Советскую Россию от участия в Л. к., а затем, вынужденные всё же считаться с возросшим международным значением Советского государства, в ноте от 7. X 1922 объявили, что допустят Советскую Россию лишь на тот период работы конференции, когда будет обсуждаться вопрос о проливах. Советское правительство заявило по этому поводу протест в ноте от 20. X 1922, а затем 2. XI обратилось к "приглашающим державам" с новой нотой, в которой настаивало на участии Российской, Украинской и Грузинской Советских республик в ближневосточной конференции в целом. В конечном итоге правительство РСФСР сочло необходимым принять участие в Л. к. хотя бы только для решения вопроса о проливах. Член советской делегации В. В. Боровский прибыл в Лозанну 22. XI, а вся делегация во главе с Г. В. Чичериным-1. XII, через 10 дней после открытия Л. к.

К этому времени уже стало очевидным, что Турция рассматривается империалистическими державами не как равноправная сторона.

Франция, лишь недавно противодействовавшая англичанам в Турции и заигрывавшая с правительством *Кемалья паши* (см.), теперь выступила в качестве наиболее решительного противника кемалистов. Такая перемена политики Франции объяснялась тем, что турки, одержавшие вопреки расчётам французов полную победу над интервентами, настаивали на отмене режима капитуляций, финансового контроля, политических привилегий иностранных концессионеров. Французы, на долю которых приходилось около двух третей *Оттоманского долга* (см.) и значительная часть всех остальных иностранных капиталовложений в Турции, видели в требованиях кемалистов прямую угрозу своим непосредственным капиталистическим интересам. Глава английской делегации *Керзон* (см.) использовал изменение позиции Франции для установления единого дипломатического фронта Антанты против Турции.

Л. к. начала свою работу с обсуждения территориальных вопросов. 4. XII, после прибытия советской делегации, началось рассмотрение вопроса о режиме проливов, занявшего с этого момента центральное место в работе Л. к. Советская точка зрения по вопросу о режиме проливов была ещё до открытия Л. к. отчётливо изложена В. И. Лениным в его интервью, данном 27. X 1922 английскому корреспонденту. В. И. Ленин в этом интервью заявил, что программа Советского правительства относительно проливов содержит в себе удовлетворение национальных стремлений Турции, закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время и полную свободу торгового мореплавания. На Л. к. эта программа была развёрнута и подробно мотивирована в декларации советской делегации 4. XII на первом же заседании комиссии по территориальным вопросам. Советская декларация, подчёркивая исключительно важное экономическое и стратегическое значение проливов для России, напоминала, что в годы гражданской войны военно-морские силы Антанты, введённые в Чёрное море, вели операции против советских берегов и оккупировали советские города. Вместе с тем декларация подчёркивала, что выдвигаемые советской стороной принципы соответствуют также жизненным интересам Турции, гарантируя безопасность Константинополя и полный суверенитет турецкого народа на принадлежащей ему территории.

Английская точка зрения на режим проливов была высказана на Л. к. сначала (4. XII) через подставное лицо - румынского делегата Дука, а затем (6. XII) самим Керзоном. Она сводилась к требованию свободного прохождения военных судов под любым флагом не только в мирное, но и в военное время, если Турция остаётся нейтральной; если же Турция участвует в войне, то должен сохраниться свободный проход военных судов нейтральных стран. Для обеспечения этой свободы прохода военных кораблей через проливы Керзон потребовал демилитаризации проливов и передачи контроля над ними международной комиссии с участием не только черноморских держав, но и держав, "заинтересованных в торговле на Средиземном море". Французский и итальянский делегаты сразу же солидаризовались с английским проектом. Смысл его явно заключался в предоставлении империалистическим державам, в первую очередь Англии, возможности держать под постоянной военной угрозой как зону проливов, включая Константинополь, так и советское черноморское побережье.

Несмотря на очевидную несовместимость английского проекта с суверенитетом Турции и с интересами её безопасности, турецкая делегация не поддержала советских предложений. 8. XII Исмет паша дал, по сути дела, согласие на проект Керзона, возразив лишь против включения Мраморного моря в проектируемую демилитаризованную зону.

После этого обсуждение деталей проекта было с согласия Исмета передано экспертам от Англии, Франции, Италии и Турции. Советские представители были отстранены от участия в заседаниях экспертов. Протестуя против подобной дискриминации, советская делегация в письменных заявлениях от 9 и 12. XII указывала, что совещания экспертов без советских представителей должны рассматриваться как частные консультации вне рамок Л. к. Эти протесты не были приняты во внимание организаторами Л. к.

18. XII 1922 на заседании комиссии был оглашён выработанный экспертами проект конвенции о режиме проливов. Со своей стороны, русско-украинско-грузинская делегация в этот же день представила свой проект "Правил для прохода судов через Дарданеллы, Мраморное море и Босфор". Этот проект, основанный на принципе закрытия проливов для прохода военных кораблей, содержал вместе с тем, в порядке уступки, предложение предоставить турецкому правительству право разрешать в отдельных случаях проход лёгких военных судов. Однако 19. XII

Керзон заявил от имени союзников, что они отвергают советский проект без обсуждения. Это вызвало повторные протесты советской делегации (7, 13 и 20. I 1923). 31. I 1923 окончательный текст проекта конвенции о проливах был доведён до сведения советских представителей. В ответ Г. В. Чичерин снова заявил протест против навязывания России, Украине и Грузии конвенции, разработанной без их участия и выражающей волю других держав. Он предложил обсудить советскую поправку к проекту конвенции, ограничивающую общий тоннаж одновременно находящихся в Чёрном море военных судов нечерноморских стран одной пятой тоннажа флотов прибрежных государств, за исключением Турции. Но и это советское предложение было отвергнуто.

Таким образом, выработанная представителями Антанты и Турции конвенция о режиме проливов нарушала жизненные интересы черноморских стран, в т. ч. интересы самой Турции. Идя на такие значительные уступки англичанам, турецкая делегация надеялась получить в обмен поддержку со стороны Англии по другим спорным вопросам мирного договора. Эти надежды оказались необоснованными. Не только в вопросе о Мосуле, в котором была заинтересована сама Англия, но и в вопросах финансовых, о режиме капитуляций и т. п., в которых английские интересы были затронуты в относительно небольшой степени" Керзон не пошёл ни на какие уступки туркам. Более того, добившись выгодного для Англии проекта конвенции о проливах, он стал затем обострять франко-турецкие разногласия, провоцируя разрыв переговоров. Керзон хотел, с одной стороны, сделать турок более уступчивыми, а с другой стороны, воздействовать и на французов, для которых осложнения в Лозанне в критический момент рурского конфликта создавали настоятельную необходимость искать поддержки у англичан.

31. I 1923 Керзон от имени союзников вручил турецкой делегации полный текст мирного договора с ультимативным требованием принять его в 4-дневный срок, под угрозой разрыва переговоров. Исмет 4. II отверг ультиматум, и в тот же день Керзон уехал из Лозанны. Через несколько дней её покинули и другие делегации. Перерыв в работах Л. к. продолжался два с половиной месяца. За это время союзники безуспешно пытались использовать внутренние силы турецкой реакции для борьбы против политики Кемаля. Великое национальное собрание Турции, отвергнув союзнический проект мирного договора, утвердило контрпроект, предусматривавший полную отмену капитуляций и предлагавший выделить из договора экономические вопросы и отложить их решение. Представители четырёх союзных держав в марте 1923 заявили, что турецкий проект пригоден как база для переговоров, и решили возобновить работу Л. к. через 3 недели.

На решение союзников подействовали также дипломатические мероприятия Кемаля: возобновление переговоров с РСФСР о заключении торгового договора, демонстративная поддержка антифранцузских выступлений в северной Сирии, а также предоставление американцу Честеру и канадцу Кеннеди концессии на строительство железной дороги и эксплуатацию недр на территории, включавшей и Мосул и районы французских довоенных концессий.

Вынужденные под давлением всех этих обстоятельств возобновить переговоры с Турцией, союзники вместе с тем решили на этот раз не допустить на Л. к. советскую делегацию, которая столь успешно использовала своё пребывание в Лозанне для разоблачения империалистической политики в глазах всего мира. Советское правительство не было даже оповещено о возобновлении 23. IV работ Л. к. Секретариат Л. к. заявил, что Россия может быть допущена к участию в заседаниях лишь при обязательстве подписать конвенцию о проливах. Этот ультиматум был решительно отвергнут Советским правительством. Прибывший в Лозанну В. В. Воровский был незаконно лишён дипломатических привилегий и прав члена делегации. При попустительстве швейцарских властей он подвергся

травле со стороны реакционных элементов, трагически завершившейся 10. V 1923 его убийством.

На заключительном этапе Л. к. обсуждались главным образом финансовые, экономические и юридические вопросы. Франция отступала шаг за шагом перед требованиями турок. Союзникам пришлось признать капитуляции полностью отменёнными и отказаться от прочих форм неравноправного режима; они согласились оставить открытым вопрос о валюте платежей по Османскому долгу (что практически означало вообще приостановку платежей). Турки также пошли на ряд новых уступок: фактически отказались от Мосула (согласившись признать будущее решение Лиги наций) и от о. Кастеллориццо, сняли своё требование о получении репараций с Греции в обмен на Караагач (во Фракии). К 17. VII. 1923 окончательный текст мирного договора и относящихся к нему соглашений и других документов был согласован. 24. VII был составлен заключительный акт Л. к., констатирующий, что в итоге заседаний участниками Л. к. подписаны 17 отдельных документов, в т. ч.:

1) Мирный договор между Британской империей, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией и Югославией с одной стороны и Турцией - с другой.

Турция ратифицировала этот договор 23. VIII 1923. К 6. VIII 1924 ратификационные грамоты были сданы всеми участниками договора, кроме Югославии, которая отказалась подписать его ввиду своего несогласия с отнесением на её счёт части Османского долга.

2) Конвенция касательно режима проливов между Британской империей, Францией, Италией, Японией, Болгарией, Грецией, Румынией, СССР, Югославией и Турцией от 24. VII 1923, с приложением правил для прохода кораблей.

Конвенция устанавливала свободный проход через проливы в любое время торговых и военных судов любого флага. Советский Союз не ратифицировал конвенцию, как нарушающую его законные права и не гарантирующую мира и безопасности черноморских стран. В 1936 конвенция была пересмотрена на конференции в *Монтрё* (см.) и заменена новой.

3) Конвенция об обмене греческого и турецкого населения; подписана Турцией и Грецией 30. I 1923. В силу этой конвенции был произведен обмен более 1 млн. греков - турецких подданных и 500 тыс. турок - греческих подданных. Из обмена были исключены лишь греки, проживающие в Константинополе, и мусульмане, проживающие в Западной Фракии.

Остальные 14 документов, подписанные в Лозанне (соглашения, декларации, протоколы), а также отдельные письма, которыми обменялись главы делегаций, касались частных вопросов: о возвращении пленных, об амнистии, об имуществе переселяемых лиц, о сроке эвакуации турецких территорий, оккупированных войсками Антанты, и пр.